

ДМИТРИЙ МИЛОСЕРДОВ

АФГАНСКАЯ ШАШКА

В современном массовом сознании, да и среди многих историков и оружейников, такой вид длинноклинкового оружия, как шаика, ассоциируется исключительно с кавказским или казачьим оружием. Некоторые авторы «до хрипоты» отстаивают теории «первородства» шаики на Кавказе или в России. При этом незаслуженно забытыми остаются шаики, существовавшие и, в своё время, достаточно широко распространённые, в Центральной Азии, например, на территории современного Афганистана, причём, возможно раньше, чем на Кавказе и в России. В своей статье автор в начале обращается к историческим источникам, в которых разными авторами упоминается использование шашек в этом регионе. Выделяя три основных типа шашек, бытовавших в Афганистане, автор подробно рассматривает предложенный Я. Лебединским для одного из них термин «псевдошашка» и объясняет его неправомерность. Затем выдвигает версию происхождения шаики в этом регионе, приводя достаточно нетривиальное экономическое объяснение. Основная часть статьи затрагивает ранее неизученный вопрос типологии «уставных» шашек армии Афганистана конца XIX – начала XX вв. Кроме того, в статье сообщается, где производились данные шаики, чем они отличались от традиционных образцов, приводятся образцы клейм, наносившихся на клинки.

Ключевые слова: шаика, Афганистан, афганская шаика, клинок, клеймо, псевдо-шаика, сабля.

Для начала необходимо вспомнить определение шашки. Э.Г. Аствацатурян пишет о ней следующее: «Шашка представляет собой разновидность сабли...» она обладает более коротким клинком, не имеющим штыкового конца и защиты для руки [Аствацатурян, 2004: 50]. «Рукоять представляет собой наиболее оригинальную часть шашки, отличающую её от сабли. Цельная рукоять надевается на хвостовик; если же она состоит из двух половин, то эти половинны накладываются на хвостовик с обеих сторон и скрепляются друг другом при помощи заклёпок. Черен имеет преимущественно овальное сечение... Головка рукояти крупная, она слегка вытянута вверх и закруглена. Сверху на головке имеется клинообразный вырез... - уши. Основание рукояти расширено до ширины клинка... Крестовины для защиты рукоять не имеет... Рукоять устроена так, чтобы свободно входить в устье ножен по самую головку» [Аствацатурян, 2004: 58]. Кулинский А.Н. определяет шашку так: «Шашка – от кабардино-черкесского «са'шхо» - клинковое оружие (в иностранной литературе считается разновидностью сабли) с клинком незначительной кривизны и эфесом с простой гардой или без неё. Отличительный признак – подвеска ношения по-кавказски, то есть лезвием назад» [Кулинский, 2005: 15]. «Первоначально на вооружении русской иррегулярной кавалерии состояла шашка кавказского типа, имеющая клинок небольшой кривизны с дулезвийным боевым концом, и эфес, состоящий только из рукояти и с раздваивающейся головкой без каких-либо защитных приспособлений. Такой типичный кавказский эфес можно считать одним из основных признаков шашки, как вида холодного оружия» [Кулинский, 2005: 213]. Обращаясь к работам зарубежных авторов, мы находим следующие определения. Стоун пишет, что шашка – «это национальная сабля черкесов...», а далее цитирует Рокштуля: «Шашка сначала имела прямой клинок или слегка искривлённый по направлению к острию, и эфес без какой-либо гарды... Когда оружие находилось в ножнах, эфес входил в деревянные ножны, если требовалось, также и наверх. Последнее разделено на два прямых крыла, подобно трапезундскому ятагану. Многие из этих мечей имеют прекрасные старые клинки из Персии...» [Стоун, 2008: 719-720]. К. Ривкин пишет о шашке следующее: «Шашка – рубящее оружие, относительно короткое (60-90 см), лёгкое,

крайне простой конструкции. ... Гарды на шашке нет, ... Рукоять изготовлена из рога, на дорогих образцах – из моржового клыка, ..., заканчивается раздвоенными ушами... Шашка носилась на плечевой, реже поясной, португее лезвием вверх. Такой способ ношения был известен задолго до появления шашки... в Османской империи. ... Рукоять кавказской шашки утапливается в ножны, из которых остаётся видна только её верхняя часть» [Ривкин, 2012: 34-35].

То есть, все авторы сходятся на том, что шашка – разновидность сабли с клинком небольшой кривизны и рукоятью без гарды и с навершием характерной формы – в виде раздвоенных «ушей», устроенной так, что входит в устье ножен по головку. Так же подавляющее большинство авторов, считают отличительным признаком шашки особый способ её ношения.

Хорошо описаны и изучены образцы этого оружия, которые были распространены на Кавказе и в сопредельных регионах. Значительно хуже в этом плане исследован вопрос в отношении Центральной Азии. А ведь, например, в Афганистане шашки известны, скорее всего, с начала 19 века. Первое упоминание о них мы встречаем у Эгертона, который пишет: «Эльфистоун в своих заметках о поездке с посольством в Кабул даёт следующее описание вооружения некоторых афганских племён в начале XIX столетия: Гильзай, тури, шинвари и момады живут в Кабуле. Они носят **кривые персидские сабли без гарды**, длинные ножи на поясе, копья и мушкеты. ... Индийская сталь для изготовления мечей ценится очень дорого, но лучшие мечи привозят из Персии...» [Egerton, 2002: 140]. Логично предположить (ничего, конечно, не утверждая), что «кривая сабля без гарды» - это шашка.

Не менее интересным документом является манускрипт TARIKH-E JAHANGOSHAY-E NADERI о жизни Надир-Шаха. Написан секретарём Надир-Шаха Мирзой Мохаммедом Мехди Эстербади, закончен в 1575 году и богато проиллюстрирован. Кстати, иллюстрации из этого манускрипта признаются лучшими в своём жанре в части передачи деталей одежды и вооружения. На нескольких миниатюрах с изображением батальных сцен, в руках иранцев и афганцев, сражающихся друг с другом, изображено оружие без гарды, конструктивно похожее на шашку. На тех же миниатюрах видны

«шашечные» подвесы. Таким образом, можно сделать вывод, что оружие, конструктивно похожее на шашку, было у афганцев (и в персидском войске) по мнению художников школы Али ибн Мухаммеда Замана, современников жизни Надир-Шаха, не позднее 1757 года.

Тем не менее, документально, шашка, именно по своему названию, фиксируется в Афганистане со второй половины XIX века. Мы сталкиваемся с её многочисленными упоминаниями русскими путешественниками. Например, И. Л. Яворский упоминает следующее, описывая вооружение афганской армии: «Она (*афганская пехота*) была вооружена винтовками, заряжающимися с дула, с пистонным замком. Штыки, прикреплённые к ружьям – нашего старого образца, т.е. от основания к острию истончающиеся пирамидально. Кроме того, у некоторых висели на поясе длинные ножи или **шашки**» [Яворский, 1882: 138]. Другие авторы упоминают, что: «При переходе к регулярной армии и увеличении численности пехоты афганское правительство встретилося с большими трудностями по обеспечению армии оружием. В 70-х годах (*19-го века*) пехота была вооружена устаревшими ружьями, **шашками** и штыками или кабульской имитацией этого оружия» [История Вооружённых сил Афганистана, 1985: 39]. «Артиллеристы горных батарей были вооружены пистолетами, а полевых – шашками. Прислуга крепостных орудий оружия не имела» [Бабаходжаев, 1966: 51], «...кроме того, все кавалеристы имеют **шашки**, ножи и пистолеты... (стр.186) Расположенная в Кабуле кавалерия состоит: 1) риссали «Аван-шан-кандагари» 400 человек, вооружены короткими с казны заряжающимися ружьями, пикою, **шашкою** и английским револьвером... Мундиры, штаны жёлтого цвета; сапоги с английскими ботфортами, на голове чёрная чалма с белыми полосками, пояс и **шашечный прибор** серебряный» (стр.188) [Грулев, 1910: 188]. Итак, что же это были за шашки?

Впервые вопрос типологии афганских шашек мы попробовали рассмотреть в небольшой статье "Холодное оружие Афганистана конца 18-начала 20 веков. Обзор", опубликованной в сборнике конференции, проходившей в Санкт-Петербурге, «Война и оружие 2011».

Рис. 1.

Тогда было рассмотрено три основных типа, два из которых более известны, а один, сравнительно редок. Первый тип — это, так называемая, «бухарка», или шашка среднеазиатская (рис. 1). Клинок у неё однолезвийный, широкий и слабо изогнут. У рукояти чётко выражена пята клинка. Линия лезвия плавно сближается с линией обуха. Обух слегка уширен по сравнению с плоскостями клинка. Ближе к обуху обычно идут один или два тонких дола. Рукоять таких шашек образована двумя роговыми или костяными накладками, которые приклепаны к хвостовику пятью стальными заклёпками. Стык щёчек рукояти закрывает стальная или серебряная полоска. Торец щёчек рукояти со стороны клинка часто закрывают фигурные накладки из железа или листового серебра. Со стороны головки рукояти имеется стальной выступ, служивший, скорее всего, для крепления темляка. Рукоять шашки не утапливается в ножны. Такую шашку мы можем видеть на картине Верещагина В.В. «Афганец» 1869-1870 гг. Они встречаются гораздо реже, чем шашки второго типа.

Второй тип — это, по характеристике Ярослава Лебединского, псевдошашка (рис. 2). Клинок такой шашки однолезвийный, с фальшлезвием, слабо изогнут, менее широкий, чем у «бухарки». Ближе к обуху выражен один тонкий или широкий дол, идущий до фальшлезвия. Ближе к пяте на клинке часто можно обнаружить клейма арсенала в Кабуле «Машин Хана». Две накладки из дерева или рога, приклепанные к широкому хвостовику тремя стальными заклёпками, под которые подложены серебряные или железные шайбы, занимают две трети от рукоятки. Головку рукояти образуют маленькие изящные «уши». Верхняя треть рукояти металлическая, чаще железная, а иногда серебряная, напаяна на хвостовик или приварена кузнечной сваркой. По спинке и брюшку могут проходить стальные накладки-пояски. Рукоять утапливается

в обтянутые кожей деревянные ножны так, что наверху остаётся только головка рукоятки, как у кавказских шашек. Но, на наш взгляд, формы всё-таки отличаются достаточно значительно, в отличие от третьего типа.

Третий тип имитирует русскую шашку образца 1881 года.

Рис. 2.

Клинок в целом сильно напоминает такие русские клинки, но в два раза толще в обушке. Рукоять также похожа на рукояти русских шашек, скорее всего, на казацкую шашку обр. 1881 г. для нижних чинов, однако выполнена она из двух железных половинок. Выделенные гравировкой верхняя и нижняя части рукояти и центральная часть рукояти с витыми полосками — это имитация латунных деталей и деревянного черена с резными углублениями. Таких «шашек-подражаний русским уставным» известны единицы. Нам известно всего три таких образца.

В этой статье мы не будем затрагивать бухарку и шашку третьего типа, а попробуем подробно разобрать второй тип, названный «псевдо-шашкой».

Что же пишет об этом оружии Ярослав Лебединский, пожалуй, единственный автор, хотя бы незначительно затрагивающий этот вопрос? В главе «Псевдо-шашки Центральной Азии» он говорит, что в Туркестане и Афганистане спорадически появлялись сабли, по его словам, «странно похожие на кавказские шашки». По его мнению, на Востоке (исключая Кавказ) классические шашки встречаются лишь в поздней Османской империи (как трофейное оружие, результат импорта предметов роскоши или же продукции кавказских мастеров отходников) и в Персии, где они входили в обмундирование кавказской бригады, экипированной по-кавказски. Отмечая, что шашки Центральной Азии похожи на «оригинальные» (кавказские) формой клинка, заточкой и рукоятью, Лебединский считает, что монтаж центрально-азиатских шашек опровергает это сходство. Он утверждает, что монтаж их рукоятей похож на типичный для традиционного этнического оружия Афга-

нистана (хайберы и каруды) и Средней Азии (каруды и пеш-кабзы): «Она (рукоять) может быть из массива камня или состоять из двух частей, соединённых металлическими заклёпками и металлическим обручем (пояском)». Так же, он утверждает, что ножны центрально-азиатских шашек носят по-сабельному: «Ножны из дерева, обтянутые кожей или бархатом с металлическими украшениями, носят как ножны турецкой сабли, а не так, как шашечные, направляющие остриё назад».

Обращаясь к вышеупомянутым определениям шашки, мы позволим себе не согласиться с Я. Лебединским в вопросе монтажа рукоятей центрально-азиатских шашек. Его описание рукоятей практически совпадает с описанием Э. Г. Аствацатурян. Безусловно, есть некоторые «этнические особенности» монтажа рукояти, традиционные для этого региона. Однако, если рассматривать определение шашек, приведённые выше, на наш взгляд оно подходит и для «классической» афганской шашки, которую мы относим ко второму типу. Вопрос ношения шашки в Центральной Азии то же далеко не так однозначен, как пишет Лебединский. Если к шашкам, распространённым в Средней Азии, так называемым «бухаркам», его определение подходит, то в отношении афганских шашек, названных им «псевдо-шашками», оно не совсем верно. Фотографии и гравюры конца XIX и начала XX века, на которых изображены афганцы с шашками, опровергают его слова. Изучая вышеупомянутые источники, легко убедиться, что афганцы чаще носили шашки лезвием вперёд («шашечный подвес»).

Мнение Лебединского о том, что один из центров производства «псевдо-шашек» располагался в Бухаре в Узбекистане [Lebedynsky, 1992: 75-76], так же вызывает сомнение. Известно, что шашки такого типа были распространены и производились в Афганистане. Однако, нет ни одного документально подтверждённого факта производства их в Бухаре, и нам не известны документально подтверждённые случаи их ношения бухарцами.

Вообще не совсем понятен термин «псевдо-шашка», предложенный для афганских шашек. По всем характеристикам афганская шашка подходит под определения «классической» шашки, предложенные Э. Г. Аствацатурян, А. Н. Кулинским, Д. К. Стоуном и К. Ривкиным, которые приведены в начале

статьи. Она обладает однолезвийным клинком разной степени кривизны (чаще всего незначительной) и рукоятью без гарды с выраженными «ушами», часто утапливаемой по головку в ножны. Безусловно, обсуждаемое оружие является шашкой. Важно отметить, что такой вариант шашки был распространён исключительно на территории Афганистана. Так что в дальнейшем мы позволим себе называть предмет нашего обсуждения – афганской шашкой.

Следующий вопрос, встающий перед нами, после того, как мы определились с названием предмета обсуждения – происхождение афганских шашек.

Одна из версий, довольно популярных в оружейведческом сообществе, предлагает объяснить наличие шашки в Афганистане заимствованием её формы у русских (казаков). Однако, такое заимствование, на наш взгляд, не объясняет существование оружия, конструктивно похожего на шашки в 18 – начале 19 века, и, кроме того, должно было повлечь за собой копирование деталей исходного оружия (русских шашек). На афганских шашках мы не наблюдаем подобное копирование. А именно - монтаж рукояти афганской шашки, несмотря на наличие специфических для шашки «ушей» и общего сходства формы, больше напоминает монтаж рукояти типично афганского этнического оружия – хайбера, чем монтаж рукояти русской (кавказской) шашки. Мы считаем логичным предположить, что афганская шашка является следствием видоизменения хайбера. Эта версия сразу объяснила бы «хайберный» тип монтажа рукояти. Возникает здравый вопрос, в связи с чем могло появиться такое видоизменение хайбера? Зачем оно было нужно? Мы хотели бы предложить «финансово-экономическое» объяснение. В обсуждаемом регионе длинноклинковое оружие традиционно представлено шамширами и пулварами. Оба достаточно дороги в исполнении, особенно шамширы. Например, если посмотреть русские документы о закупке восточного оружия в 17 веке, то мы узнаем следующее: «Сабли ввозились в Россию в большем количестве, чем остальные виды холодного оружия. Особенно ценились у нас иранские сабли вследствие высокого качества булата и изящества отделки. Кроме богато орнаментированных сабель, доступных немногим, из Ирана привозили сабли с простыми рукоятками стоимостью 4-5 рублей и отдельно

сабельные полосы («полоса булатна») ценой в 3 рубля, находившие спрос и в дворянском ополчении» [Фехнер, 1956: 92]. То есть стоимость «сабельной полосы» без перекрестья была на 20-25% дешевле сабли с рукоятью (а именно с перекрестьем, так как оно является наиболее дорогой частью рукояти). Безусловно, с 17 века цены на оружие менялись, но логично предположить, что соотношение цен на клинки с рукоятями и без оставалось примерно одинаковым. Хайбер – это оружие пешего война, не удобное всаднику (если он не слезет с лошади). Шашка, возникшая из удлинённого и облегчённого «хайбера», с лезвием незначительной кривизны – могла быть более дешёвым и простым в изготовлении аналогом пулваров и шамширов, которая заменяла их всадникам. И появление большого количества шашек в Афганистане ближе к концу 19 века как раз легко объяснить тем, что увеличившуюся армию нужно было вооружать, а шашки в изготовлении были экономически более выгодны.

Отдельного внимания заслуживают шашки, стоявшие на вооружение в афганской армии в конце XIX – начале XX вв. Эти шашки, о которых мы встречаем многочисленные упоминания русских географов, этнографов и военных, условно были названы нами «уставными». Условность данного названия связана с тем, что мы, к сожалению, не знаем, существовали ли документы, регламентирующие их ношение. Тем не менее, мы позволили себе использовать данный термин, так как они были довольно широко распространены в афганской армии, изготавливались в кабульском арсенале «Машин Хана», снабжались рукоятями из дерева, что нетипично для этнического афганского холодного оружия, и отличались от многочисленных кустарных образцов визуально.

Изучив значительное количество вещественных памятников, мы убедились, что, при всём кажущемся разнообразии афганских «уставных» шашек, можно условно разделить их на две большие группы по внешнему виду и времени производства. Когда были произведены те или иные образцы шашек, выясняется по клеймам, нанесённым на пяте клинка (рис. 3). Вопрос клейм на афганском огнестрельном оружии, затрагивал Берт ван дер Молен, отмечавший, что, хотя есть множество вариантов клейм, на них всегда присутствует

михраб (mihrab) - ниша для моления, всегда повернутая в сторону Мекки, и минбар (minbar) - переносная кафедра со ступеньками, которые помещены внутри мечети, под ними же расположены скрещенные пушки¹. Клейма же на холодном оружии, изготовленном в арсенале Машин-Хана, впервые бы-

Рис. 3.

ли рассмотрены в статье «К вопросу об «уставных куберах» в конце 19 - начале 20 века в Афганистане». На шашках мы встречаем три вида клейм, два из которых нам уже были известны - это «арочное» клеймо, ставившееся на холодное оружие до 1894 года и прямоугольное с квадратной «крышей», ставившееся с 1894 года по 1901. Третий тип клейма, который не встречается на «уставных» хайберах – овальное клеймо.

Таким образом, во-первых, мы можем разделить все афганские «уставные» шашки на две группы по датам производства, соответственно до 1894 года и после 1894 года. Во-вторых, образцы шашек, попадающие в эти две временные группы, отличаются визуально (Рис. 4).

На некоторых образцах присутствует слабовыраженная елмань (Рис. 5). Обе голомении симметрично разделены простым узким долом, в основании которого (у рукояти) часто встречается насечка из жёлтого металла (вероятнее всего латуни) в виде «куриной лапки» или треугольника из трёх точек,

Рис. 4.

Рис. 5.

вершина которого направлена к началу дола. Выражена пята (рикассо) – незаточенная и слегка расширенная часть клинка возле рукояти – длиной 7-8 см. Расположенная под углом к оси клинка рукоять изящна. Головка рукояти и «уши» выражены слабо. Сама рукоять смонтирована накладным способом на хвостовике клинка. Щёчки рукояти выполнены из дерева, скреплены с хвостовиком тремя сквозными стальными заклёпками, под которые подложены железные шайбы, и занимают две трети от рукояти. Верхняя треть рукояти образована объёмными железными накладками, напаянными на хвостовик. Деревянные ножны обтягивались коричневой или, реже, чёрной кожей. Стальной прибор ножен состоит из устья, двух обоймиц и наконечника. Точно такими же внешними признаками обладают афганские «уставные» шашки с «овальным» клеймом, на основании чего мы предполагаем, что они производились на Машин-Хана до 1894 года. Скорее всего, именно такую шашку или её этнический прототип упоминает И. Л. Яворский, описывая своего проводника во время путешествия по Афганистану в конце 1870-х годов: «Справа за поясом (*Мосин-хана*) были заткнуты два револьвера; слева – с пояса спускалась его неизменная, полутора аршинная (*около 105 см*), почти совсем прямая, **шашка**».

С 1984 форма шашек меняется. Клинки становятся шире, изгиб несколько заметнее. Голомении симметрично разделены простым широким долом. Рукоять сохраняет монтаж более ранних образцов. Но теперь она продолжает ось клинка и становится массивней за счёт того, что увеличивается головка рукояти. «Уши» более выражены. Клеймо арсенала квадратное, и кроме клейма «Машин-Хана» на клинке выбит год изготовления шашки по хиджре – «1894» (Рис. 6). На сегодняшний день нам известны три таких шашки, две из которых обладают достаточно короткими клинками. Но при разной длине все эти шашки в остальном похожи друг на друга по остальным признакам (см.

Рис. 6.

Рис. 7.

таблицу). Мы предполагаем, что короткие шашки могли выпускаться для вооружения пехоты и полевой артиллерии.

Предположительно, в это же время производились афганские «уставные» шашки, условно отнесённые к «переходным образцам». При сходных внешних габаритах с шашками с «квадратным» клеймом и датой производства, голомении «переходных» шашек разделены узкими долами, как на образцах до 1894 года. Известен образец, где на голомении присутствуют как узкие долы, так и широкий и образец без долов. Но на всех «переходных» шашках, известных нам, присутствуют «арочное» клеймо Машин-Хана и одно или два нечитаемых круглых клейма (надо отметить, что именно на шашках этого образца часто встречаются гравированные на рикассо надписи на фарси) (Рис. 7).

После 1894 года, вероятнее всего, был утверждён стандарт «уставной» шашки. Мы позволили себе говорить о «стандарте» (хотя не имеем подтверждающих документов), в связи с тем, что все афганские шашки, изготовленные после 1894 года, обладают сходными внешними признаками, аналогичными шашкам, клеймёным «квадратным» клеймом и клеймом с датой «1894», и одинаковыми размерами (см. таблицу). У всех шашек этого образца, широкий клинок с изгибом, широкие долы на голомениях, маленькое рикассо и наличие «квадратного» клейма (у некоторых экземпляров рядом с клеймом арсенала есть клеймо «гурда») (Рис. 8). Эти хорошо узнаваемые шашки можно встретить на фотографиях афганских военных конца XIX - начала XX вв (Рис. 9).

Рис. 8.

В начале XX века афганские «уставные» шашки, как и шамширы с пулварами, перестают играть значимую роль в военных конфликтах (за исключением локальных) и, судя по всему, перестают производиться в арсенале Машин-Хана.

Рис. 9.

Рис. 10. Типы клейм на афганских «уставных» шашках

Приложение.

Таблица размеров и клейм афганских «уставных» шашек.

Образец шашки	Клейма	Общая длина, мм	Длина клинка, мм	Ширина у пяты, мм	Рикассо, мм
до 1894 года	«Овальное» или «арочное» клеймо Машин-Хана	930-1000	780-830	30-33	40-80
переходный образец (?)	«Арочное» клеймо Машин-Хана и круглое клеймо	870-890	710-730	31-35	50-60
1894 года (короткие)	«Квадратное» клеймо Машин-Хана и год «1894»	860-870	690-700	40	65-70
1894 года (длинная)	«Квадратное» клеймо Машин-Хана и год «1894»	990	830	35	65
после 1894 года	«Квадратное» клеймо Машин-Хана и иногда клеймо «гурда»	900	740	40	25

Литература:

1. Egerton, Lord of Tatton (2002). Indian and Oriental Arms and Armour. — Mineola.
2. Lebedynsky I. (1992). «Les Armes Orientales», Éditions du Portail, Paris.
3. van der Molen, Bert (2009). «The Mashin Khana: The History of the Kabul State Arsenal» "Man at Arms" (pp.37-46) , №12.
4. Аствацатурян Э. Г. (2004). Оружие народов Кавказа. СПб, «Атлант».
5. Бабаходжаев М.А. (1966). Вооруженные силы Афганистана и военные преобразования эмира Абдуррахмана. — Очерки новой истории Афганистана. Ташкент.
6. Грулёв М. (1910). Соперничество России и Англии в Средней Азии, СПб.
7. История Вооруженных сил Афганистана 1747–1977 (1985). Москва.
8. Кулинский А.Н. (2005). Русское холодное оружие. СПб, «Атлант».
9. Милосердов Д. Ю. (2013). К вопросу об «уставных куберах» в конце XIX - начале XX веков в Афганистане. Война и оружие. Новые исследования и материалы. // Труды Третьей международной научно-практической конференции. Часть III. — С-Пб.: ВИМАИВ и ВС, С. 237—247.
10. Ривкин К. (2012). Холодное оружие Кавказа. Определитель. Альманах №7/2012 История оружия. Музей истории оружия. Запорожье.
11. Стоун Д. К. (2008). Оружие и доспехи всех времён и народов. Москва, АСТ: Астрель.
12. Фехнер М. В. (1956). Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. Труды Государственного Исторического музея. Выпуск 31. Москва. Госкультпросвет.
13. Яворский И. Л. (1882). Путешествие русского посольства по Афганскому и Бухарскому ханству в 1878-1879 гг. т.2, СПб.